КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Федотова Е.Н., Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, Российская Федерация, *evgenija_kaz@mail.ru*

Женская преступность всегда обособливается криминологической наукой и обществом, что связано, прежде всего, с особенностью социальной роли женщины, со строгими морально-нравственными требованиями, которые ей традиционно вменяются. Кроме того, криминологическое исследование, посвященное отдельному виду преступности, позволяет выявить наиболее четкие закономерности в ее динамике и сформулировать целевые меры по ее минимизации и нейтрализации детерминантов, провоцирующих рассматриваемое социально-правовое явление. Целью настоящей статьи является изучение особенностей, характерных для современной женской преступности, поиск основных закономерностей ее развития, а также причин и условий, ее детерминирующих, эффективных приемов и методов их устранения. При написании работы применялись статистический метод (при изучении и анализе статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, ФСИН России), метод сравнительного анализа (при изучении доктринальных и правовых источников, ретроспективных статистических данных), формально-логический метод (при формулировании выводов исследования) и иные общенаучные и частнонаучные методы познания (дедукции, индукции и т.д.). В ходе проведенного исследования были сформулированы выводы, касающиеся состояния и динамики современной женской преступности в России, ее отличительных особенностей, способов предупреждения изучаемой преступности.

Ключевые слова: женская преступность, основные показатели женской преступности, состояние женской преступности, осужденные лица, наказания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-112-116

UDC 343.241.2

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN FEMALE CRIME IN RUSSIA

Fedotova E.N., Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, *evgenija_kaz@mail.ru*

Female crime is always adapted to criminological science and society, which is associated, first of all, with the peculiarity of the social role of women, with the strict moral and moral requirements that are traditionally imputed to her. In addition, a criminological study on a particular type of crime reveals the clearest patterns in its dynamics and formulate targeted measures to minimize and neutralize the determinants that provoke the social and legal phenomenon under consideration. The purpose of this article is to study the peculiarities of modern female crime, the search for the main laws of its development, as well as the causes and conditions of its determinative, effective methods and methods of their elimination. When writing the work, the statistical method was used (when studying and analyzing the statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of Russia), the method of comparative analysis (when studying doctrinal and legal sources, retrospective statistical data), the formal-logical method (when formulating the conclusions of the study), as well as other nationwide and private scientific methods of cognition (deductions, induction, etc.). In the course of the study, conclusions are drawn regarding the state and dynamics of modern female crime in Russia, its distinctive features, and ways to prevent the crime being studied.

Key words: female crime, main indicators of female crime, state of female crime, convicted persons, punishments.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-112-116

Женская преступность является индикатором нравственного здоровья любого общества. Многие исследователи данного социально-правового феномена отмечают прямую связь женской преступности с преступностью несовершенно-

летних. Поэтому ее изучение, поиск мер по ее минимизации выступают в качестве важной задачи любого государства [1, с. 76].

Взяв за основу классическое криминологическое определение преступности, отметим, что

преступность лиц женского пола (женская преступность) – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола на определённой территории в тот или иной период времени.

Женская преступность, будучи составной частью общей преступности, имеет специфические особенности, обусловленные особой социальной ролью и функциями женщины в обществе, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой [2, с. 233]. Особенности криминологической характеристики женской преступности в значительной мере определяются именно спецификой образа жизни женщин, хотя в целом эта преступность отражает общие закономерности преступности и ее изменений.

С криминологической точки зрения женская преступность представляет собой структурный элемент преступности, выделяющийся из общего объема преступной деятельности своим субъектом, в качестве которого выступают физические лица женского пола, подлежащие уголовной ответственности [3, с. 140].

С эволюцией общественного и государственного строя, меняется и образ жизни женщины, и ее социальная роль, вместе с тем, изменяются и характер ее преступного поведения, и способы совершения преступлений. Именно по этой причине изучение женской преступности не теряет своей актуальности год от года.

В соответствии с данными Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние пять лет в России к различным уголовным наказаниям и мерам уголовно-правового характера привлекается около 94 тыс. женщин, что составляет 13,7 % от общего числа осужденных лиц [4]. Данный показатель не характеризуется стабильностью, и в настоящее время прослеживается четкая тенденция к уменьшению абсолютных показателей числа осужденных лиц женского пола (в 2015 году было осуждено 102964 женщины; в 2016 – 98623; в 2017 – 94157; в 2018 – 90951; в 2019 – 83703).

Отметим, что тенденция снижения количества осужденных лиц характерна в целом для России, что обусловлено, прежде всего, происходящими процессами гуманизации уголовной ответственности и декриминализацией некоторых деяний.

Что касается относительных показателей, то с 2017 года наблюдается небольшой, но устойчивый рост количества осужденных женского пола в общем объеме осужденных лиц. Так, в 2017 году рассматриваемый показатель составил 13,5 %, в 2018 – 13,8 %, в 2019 и в первом полугодии 2020 года – 14 %.

Оценивая динамику изучаемого показателя ретроспективно, отметим в общем положительную

динамику, с 2009 года до 2019 этот показатель снизился с 15,3 % до 14 % [4].

В зависимости от тяжести совершенных преступлений показатели женской преступности в настоящее время распределяются следующим образом: на долю преступлений небольшой тяжести приходится 54 %; средней тяжести – 17,3 %; тяжких – 23,5 %; особо тяжких – 4,7 % [5, 6].

В целом подобное распределение показателей характерно и для мужской преступности (преступления небольшой тяжести – 50,5 %; средней тяжести – 23 %; тяжкие – 21 %; особо тяжкие – 5,5 %).

Из представленных данных видно, что женщины реже совершают преступления средней тяжести и особо тяжкие преступления, а чаще – преступления небольшой тяжести; уровень совершения тяжких преступлений примерно одинаков.

Характерные различия между женской и мужской преступностью просматриваются в структуре преступности, то есть количественных показателях отдельных видов совершенных преступных деяний.

Структура женской преступности в настоящее время согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2019, 2020 годы выглядит следующим образом [5, 6].

Доля преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», составляет 10,8 % (из них: убийство – 9,2 %; причинение тяжкого вреда здоровью – 37,5 %; причинение легкого вреда здоровью – 26,5 %); преступлений против семьи и несовершеннолетних – 16 % (из них: злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и родителей – 90 %); преступлений против собственности – 41 % (из них: кража – 65 %; мошенничество – 20 %; присвоение и растрата – 7,7 %; грабеж – 4,4 %); преступлений в сфере экономической деятельности – 2,6 % (из них: незаконные предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство – 77,7 %); преступлений против здоровья населения и общественной нравственности – 10,2 % (из них: незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами – 85 %); преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 2,8 % (из них: нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ФЗ от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ) – 69 %); преступлений против правосудия – 1,9 %; преступлений против порядка управления – 11 % (из них: в отношении сотрудников правоохранительных органов, других представителей власти – 26 %; незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков – 16 %).

Сравнивая приведенные показатели со структурой мужской преступности, обозначим

наиболее яркие отличительные черты, характерные для женской преступности. Первое, на что необходимо обратить внимание, это больший удельный вес преступлений против семьи и несовершеннолетних, превышающий аналогичный показатель мужской преступности в 2,3 раза. Следует отметить больший удельный вес преступлений против собственности – 41 % у женщин, 38 % у мужчин, причем доля мошенничества в преступности лиц женского пола в 2,5 раза выше (20 % и 8 % соответственно). Также женщины в 2,6 раз чаще совершают преступления в сфере экономической деятельности (77,7 % приходится на незаконное предпринимательство и банковскую деятельность, лжепредпринимательство, у мужчин этот показатель составляет 58 %). В структуре женской преступности выше процент преступлений против порядка управления – 11 % у женщин против 6 % у мужчин [5, 6].

Далее рассмотрим практику применения отдельных наказаний и мер уголовно-правового характера в отношении лиц женского пола.

В соответствии со статистическими данными Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2019 году, в первом полугодии 2020 года наказания и меры уголовно-правового характера к женщинам применялись следующим образом: 32 % было назначено условное осуждение; 20 % – штраф; 19,2 % – лишение свободы; 11,8 % – исправительные работы; 11,1 % – обязательные работы; 3,8 % – ограничение свободы; 0,2 % – принудительные работы [5, 6].

Такое распределение показателей прослеживается в течение последних пяти лет.

На основании представленных данных можно заключить, что основными мерами, применяемыми к женщинам, является условное осуждение, лишение свободы, штраф, т.е. меры – традиционные для российской уголовной юстиции. Относительно новые уголовные наказания, такие как обязательные работы (применяются с 2003 года); ограничение свободы (применяется с 2010 года); принудительные работы (применяются с 2017 года) не нашли широкого применения в отношении женщин, хотя согласно законодательству именно указанные наказания должны были стать значимой альтернативой лишению свободы. По факту реальной альтернативой лишению свободы было и остается условное осуждение [7, с. 405], что, по нашему мнению, не заслуживает положительной оценки.

Оценивая эффективность применяемых мер, приведем статистические данные о рецидиве преступлений среди женщин.

В 2019 г., в первом полугодии 2020 года 28,5 % осужденных женщин на момент вынесения приговора имели неснятые и непогашенные судимости, из них 19,7 % – 2 судимости, 16,6 % – три и более судимости.

Из общего числа имевших судимость женщин 64 % ранее были осуждены к наказаниям и

мерам, не связанным с лишением свободы, 36 % – к лишению свободы на определенный срок.

Из числа ранее судимых лиц женского пола повторно совершили преступление в период отбывания условного осуждения 15 % женщин; исправительных работ – 8,5 %; отсрочки отбывания наказания – 3,2 % [5, 6].

Лишение свободы на определенный срок в настоящее время является самым строгим уголовным наказанием для женщин. Данный вид наказания назначается 19–20 % женщин, признанным виновными в совершении преступления, то есть фактически каждой пятой женщине.

По состоянию на 1 декабря 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалась 39601 женщина (8 %) (-2760 чел.), в том числе 30374 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 9227 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 339 детей [8].

По срокам лишение свободы женщинам, согласно судебной практике, в настоящее время складывается следующим образом: менее года лишения свободы назначается – 24 %; от года до двух – 20 %; от двух до трех лет – 16 %; от трех до пяти – 18 %; от пяти до восьми – 13 %; с 8 до 10 лет – 4,7 %; свыше 10 лет – 3,2 %.

Исходя из анализа статистической отчетности ФСИН России, наказание в виде лишения свободы женщины отбывают за следующие преступления: за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–233 УК РФ) – 40 %; за различные виды убийств и причинение смерти по неосторожности (ст. 105, 107, 108, 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ) – 20 %; за кражу (ст. 158 УК РФ) – 13 %; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ) – 10 %; за грабеж и разбой (ст. 161, ст. 162 УК РФ) – 4 % [9].

В результате анализа аналогичных показателей за предыдущие годы нами была выявлена тенденция к увеличению числа лиц женского пола, содержащихся в местах лишения свободы за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, в 2009 году таких лиц в исправительных колониях для женщин было 33 %, в 2014 г. – 38 %, а в 2019 г. этот показатель достиг 40 % [9].

Далее рассмотрим социально-демографические признаки, характерные для женщин-преступниц. По возрасту показатели распределились следующим образом: на долю женщин в возрасте от 14–17 лет приходится 1,5 %; 18–24 года – 11,3 %; 25–29 – 15,1 %; 30–49 – 60 %; 50 лет и старше – 11,3 %. Доля беременных составляет 1,3 %; имеющих детей до трех лет – 5 %.

По уровню образования картина складывается следующим образом: доля лиц с высшим образованием – 11,5 %; со средним профессиональным образованием – 34 %, с общим, начальным образованием либо без образования – 19 %; по занятости: работающих – 15,4 %, учащихся либо студентов – 1,8 %; трудоспособных без постоянного источника дохода – 64,7 %. Проживающих в сельской местности – 22 %; в административных центрах субъектов РФ – 35 %; в иных городах – 43 %. Совершивших преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения – 20 %; совершивших преступления в группе – 11 % [5, 6].

Из представленных социально-демографических данных видно, что мощным криминогенным фактором, детерминирующим женскую преступность, является отсутствие образования, постоянного источника дохода и работы,

большинство преступлений женщины совершают в городах, каждое пятое преступление – в состоянии алкогольного опьянения, каждое десятое – в группе лиц [10, с. 9].

Таким образом, при организации системы профилактики женской преступности необходимо, в первую очередь, проводить работу по минимизации выявленных статистикой детерминантов, таких как женская безработица, алкоголизм; повышать уровень образования женщин, их юридическую грамотность, снижать правовой нигилизм; оказывать адресную финансовую помощь и социальную поддержку лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [11, с. 20]. Обозначенные выводы по специфике организации профилактики женской преступности требуют самостоятельного глубокого научного осмысления и должны стать предметом отдельного исследования.

Литература

1. Селихова О.Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 75–78.
2. Громов В.Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения // Человек: преступление и наказание. 2019. № 2. С. 233–237.
3. Лыско Е.А. Криминологический аспект женской преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 139–142.
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 25.01.2021).
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 25.01.2021).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2020 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 25.01.2021).
7. Князева О.В. Актуальные вопросы и проблемы применения условного осуждения в настоящий период // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4. С. 403–407.
8. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.01.2021).
9. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.01.2021).
10. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. №1. С. 5–14.
11. Максяшев А.А. Профилактика женской преступности в Российской Федерации // Вестник ПензГУ. 2020. № 1 (29). С. 20–22.

References

1. Selikhova O.G. Kriminologicheskaya kharakteristika zhenskoj prestupnosti // Kriminologicheskii zhurnal. 2020. № 4. S. 75–78.
2. Gromov V.G. Zhenskaya prestupnost': voprosy determinatsii i preduprezhdeniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2019. № 2. S. 233–237.
3. Lysko E.A. Kriminologicheskii aspekt zhenskoj prestupnosti // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. 2017. № 2 (20). S. 139–142.
4. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008–2019 gody. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
5. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2019 god. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
6. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za pervoe polugodie 2020 goda. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
7. Knyazeva O.V. Aktual'nye voprosy i problemy primeneniya uslovnogo osuzhdeniya v nastoyashchii period // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2017. № 4. S. 403–407.

8. Kratkaya kharakteristika ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 25.01.2021).

9. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (data obrashcheniya: 25.01.2021).

10. *Prozumentov L.M., Shesler A.V.* Obshchesotsial'nye determinanty prestupnosti // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2018. T. 12. №1. S. 5–14.

11. *Maksyshev A.A.* Profilaktika zhenskoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik PenzGU. 2020. № 1 (29). S. 20–22.

*Поступила в редакцию 14 февраля 2021 г.
Received 14 February, 2021*